

Л. С. КОВТУН

Планида—фуртуна—счастное колесо (к истории русской идиоматики)

Известно просторечное выражение «у каждого своя планида». Смысл его ясен, а характер применения легко показать на примерах из русской литературы нового времени. Вот два из них: «Уж ежели вам назначено жениться на эфтой самой барышне, своей участи не минете... У всякого, Прохор Ильич, своя планида» (Н. Успенский. При своем деле); «У каждого человека своя планида. И ежели, примерно, сидеть тебе, милый человек, сегодня в чести, так ты хоть за сто верст от нее убегни, все к ней воротишься» (М. Е. Салтыков-Щедрин. Помпадурсы и помпадурши).¹ Добавим к этому другие фразеологизмы: колесо счастья (фортуны), родиться под счастливой звездой, на роду написано, фортуна улыбнулась кому-нибудь и т. д. Идиомы с подобными значениями распространены и в иных славянских и неславянских языках. Однако в какое время началась их русская история? О начальном этапе, когда нет еще ни отвлеченных значений, ни его переносности, ни постоянства формы (для многих из них), находим сведения в азбуковниках XVI—XVII вв. Астрологическая тема занимает в них видное место.² Это вызвано распространением в XV—XVII вв. звездочетства.³ Под воздействием астрологических идей и складывались те понятия, которые станут затем основой фразеологизации некоторых выражений, оставшихся в литературном языке до наших дней.

Среди астрологических терминов в азбуковниках встречаем и такие, которые не имели в русском языке долгой судьбы. Однако для языка XVI—XVII вв. характерны и их большое число, и тесная семантическая связь друг с другом. Вместе с тем трактовка их в словарях говорит о борьбе с идеями звездочетцев.

Значения слов и фразеологизмов, о которых идет речь, сформировались на основе языческих представлений.

«Многобожие на три роды разделяется: на халдеяны, и на еллины, и на египтяны. Сии быша и прочих язык начальницы многобожию», — сказано в одном из пространных (довольно ранних, судя по тексту) азбуковников. Говорится и о каждом из трех видов многобожия: «Халдеяны

¹ Словарь русского литературного языка, т. IX. М.—Л., 1959, стлб. 1309.

² А. Карпов. Азбуковники, или алфавиты, иностранных речей по спискам Соловецкой библиотеки. Казань, 1877, стр. 198

³ А. И. Соболевский. Переводная литература Московской Руси XIV—XVII веков. — СОРЯС, т. 74, СПб., 1903, стр. 124—148, 409—433; В. С. Иконников. Максим Грек и его время. Киев, 1915, стр. 260—360, и др.

боги себе нарекоша стихии небесныя и земныя. Богами себе зовут небо, и солнце, и луну, и звезды, и землю, и воды, и огонь». Но эллины еще безумнее халдеев, так как нарекли себе богами людей («многи боги мужска полу и женска»). «Египтяне же и тех безумнейше, боги бо себе нарекоша волю, и козлы, змии, и звери, и каменья, и прочая».⁴

Итак, астрология — это халдейская прелесть. Но борьба, в сущности, ведется против еллинов и латынян, воспринявших астрологические идеи.

Ссылаясь на Козьму Индикоплова, азбуковник в статье на слово «планиты»⁵ рассказывает: «есть седмь звезд, иже на аерных седми поясах, каяждо на особном поясе». Эти звезды перечислены: Арис, Ермис, Зевес, Солнце, Афродита, Крон, Луна. «Сими звездами окаяннии звездословцы мнятся угадывати человеческия нравы и счастья, а не хотят разумети, яко не звездным движением, но божиим промыслом все житие человеческое строится».⁶ И краткие и пространные азбуковники в том же духе толкуют имена каждой из звезд. Ср.: «Ермис есть звезда тако наричема едина от седми планит. Ея же аки бога почитаху древле несмысленнии еллини».⁷

Кроме названий звезд, азбуковники приводят и другие астрологические термины. При слове «фуртуна» упоминается «о счастлиом (или звездном) колесе»: «фуртуна — звездное колесо, им же безумнии звездочетцы мнятся угадывати счастья человекаа».⁸ Слово «мармениа»⁹ истолковано: «планиты, или счастлиое колесо звездное, иже латыны наричють фатун или фуртуну; мармениискаа — звезднаа; мармениа — счастье».¹⁰

Добавим еще две статьи из словарного свода при Лествице Иоанна Си-найского: «генефлялоги»¹¹ — родословцы; сице именует планитников, или фуртуников». В том же своде: «генефлялоги — родословцы, мнящеися астрологию учитати счастья и доброднства человеком».¹² Некоторые из пространных азбуковников соотносят со словом «планита» еще и слова «род» и «рожаница»: «рожаницами еллинстии звездословцы наричють седмь звезд, глаголемых планиты. . .».¹³ Слова «родословцы», «родословие» служат в азбуковниках переводом греческих «генефлялоги»; слова «рожаница» и «род» сами истолкованы в них наряду с иноземными. Эти исконно славянские слова встречаются в древних текстах с тем же значением 'судьба', что и греческое «планида» и латинское «фатум» или «фуртуна». Ср.: «Иже в получаи верують и в родословие, рекъше в рожаница и в обаяния» (Рязанская кормчая 1284 г.).¹⁴

Астрологические идеи порицаются в азбуковниках, наконец, и при перечислении «мафиматикииских» книг. Одни из них называют эти книги

⁴ ГПБ, Погод. 1145, XVII в., лл. 128, 129.

⁵ Новогреч. *πλανήτης, ὁ* (из более раннего *ὁ ἀστὴρ πλανήτης*).

⁶ ГПБ, Погод. 1145, л. 127, 127 об.

⁷ ГПБ, Погод. 1143, конец XVI в., л. 31 об.

⁸ Там же, л. 53.

⁹ Греч. *εἰμαρμένη, ἡ* 'судьба, рок', позднее *μερομένον, τό*, причастие *εἰμαρμένος* 'определенный судьбою' (от глаг. *μείραμαι* 'получать по жребию, принимать в удел'). Ср. в «Словаре» Срезневского в статье на слово «родословие»: «часть, и (и) мармению, и родословью (*τύχην καὶ εἰμαρμένην, καὶ γενεαλογία*), fortunam, ac fatum et genealogiam). Никон. Панд.» (Материалы, т. III, стлб. 134, 135). В цитате восстановлена утраченная часть греческого слова (приращение *εἰ*, в произношении «и»). Предполагается случайная описка из-за стоящего рядом союза «и». Однако в азбуковниках «мармениа», «мармениискаа» всюду даны без начальной гласной.

¹⁰ ГПБ, Погод. 1143, л. 41.

¹¹ От греч. *γενεθλιαλογία, ἡ* 'составление гороскопов'.

¹² ГПБ, Сол. 213 (302), лл. 249, 257.

¹³ ГПБ, Погод. 1145, л. 140.

¹⁴ Срезневский. Материалы, т. III, стлб. 134, 135. Приводя при слове «рожаница» тот же текст по Новгородской кормчей 1280 г., словарь определяет его словом «судьба» (там же, т. III, стлб. 141).

черными, т. е. колдовскими: «мафиматикиискиа книги — черныа книги, их же суть четыре: арфиматикии, мусикии, гиометрии, астрономии».¹⁵ В других, более поздних, добавлено, что книги эти «суть планиты, в них же пишеть, яко планитным движением вся, яже на земли, строятся». Слово «астрономия» здесь переведено как «звездозаконие».¹⁶

Мы видим, как вся группа астрологических терминов тесно переплетается в словарных определениях, перекрещиваясь и совпадая в значениях. Так, слова «планита» и «мармениа» одинаково значат 'звезда, планета' и 'счастье', имеют еще и третье общее значение — 'книга по астрологии'. Ср.: «мармениа — отреченная книга, еже есть счастное колесо, еже латина фатуи и фуртуною нарицают».¹⁷

Основной литературный источник сведений по астрологии в азбучовниках — полемические Слова Максима Грека.¹⁸ «Баснословное имя счастия» Максим Грек называет латинскими словами *fortuna* и *fatum*.¹⁹ Он дает описание символического облика фортуны и истолкование символа: «Ея же слепу именует некий мудрец еллинский именем Кевис и на камене сядящу оболом (глосса: круглом). И слепу, убо наричет ея во своих прелестех, аки бесчинно и безсловесно (т. е. неразумно, — Л. К.) и неравне подающе человеком имениа же и саны властителныя; на оболом же камене сядящу ея являет, за еже дарованием ея не бывати твердым, но удобь препадающим и ко иным преходящим». Порицаются и латыняне, изображающие фортуну, направляемую Христом: «чепию тонкою от руки святыя его висящую правяща ея и писанною пред нею коло». Таким путем верующие «прельщаеми бывають богомерскою прелестию звездочетскою».²⁰

В другом своем Слове Максим Грек дает описание символа «колесо счастья (фортуны)». Теперь уже счастье выступает «во образе старья жены, овех убо колесом возводящая на высоту славы земския, иных же паки отуду низводящая в последнее безславие».²¹

Итак, уже и из русских источников XVI столетия очевидно, что в основе фразеологизма «колесо счастья (фортуны)» лежит символ. Более того, оборот этот, видимо, и тогда обладал известной степенью устойчивости. В послании «к некому иноку, бывшему во игуменех, о немецкой прелести, глаголеми фуртуне и о колесе ея» и в других Словах Максима Грека не раз употребляется сочетание слов «колесо счастия» или «счастное колесо». Ср.: «Вижду тя вослед идуща еллинскаго и халдейскаго и латинскаго бесыобретенаго учительства. Глаголю о нем же мудръствуеши сам и иных увещеаеш колесом счастия, глаголемыя по латынски фортуну».²² Почти всегда рядом с ним другое астрологическое понятие, выражаемое свободной связью слов: «звездное снитие», «звездное движение», «звездодвижное обношение», «схождение планитное».²³ Испод-

¹⁵ ГПБ, Погод. 1143, л. 41.

¹⁶ ГПБ, Погод. 1145, л. 110—110 об.

¹⁷ ГПБ, Погод. 1642, 1596 г., л. 95.

¹⁸ Взгляды на астрологию М. Грека возводят к идеям раннего итальянского гуманизма, в частности к трактату Салютати (род. в 1331 г.) «De Fato et Fortuna» и другим его сочинениям. См.: В. С. Иконников. Максим Грек и его время, стр. 145.

¹⁹ Слово *фуртуба*, *т* в значении 'буря, шторм' и 'несчастье, беда' есть и в новогреческом. Эти значения также описаны азбучовниками. Ср.: «фуртуна — облакъ дождевный, латыня же по звездословию фуртуною нарицают счастное колесо и паки фуртуна нарицается бурно» (ГПБ, Погод. 1642, л. 153 об.).

²⁰ ГПБ, Сол. 310 (495), л. 480—480 об.

²¹ Там же, л. 472.

²² Там же, л. 497 об.

²³ Там же, лл. 152 об.—153 об.

воль литературный процесс готовил почву и для оборота «у каждого своя планида». Ср. в Планиднике: «который человек в коем месяце родится и под которою планидою»;²⁴ в сборнике астрологических статей: «тоже аче хоцеши ведати коего человека планиду».²⁵ И все же употребление подобных оборотов для русского языка тогда еще не было идиоматичным. Они еще слишком тесно были связаны с темой звездочетства. Потребовались два века и все новые и новые восприятия при контактах с другими народами, чтобы они получили такую широту употребления и такое обобщение значения, которые характерны для фразеологизмов. Ср., например, образные вариации идиомы «колесо счастья (фортуны)» у писателей XVIII и XIX вв.:²⁶

«Каким-то образом фортуна, вертясь на курьей ножке, приголубила его» (А. Н. Радищев. Путешествие из Петербурга в Москву).

Повтов хвалят все; питают лишь журналы;
Катится мимо их Фортуны колесо.
(А. С. Пушкин. К другу стихотворцу).

На глазах с повязкой,
Стало быть слепая,
Едет где попало, день и ночь зевая,
Глупая фортуна.
Ею прихоть правит, —
На одних наедет — колесом раздавит,
На других наткнется — вдруг начнет бросаться
Золотом, чтоб только поскорей убраться.
(Полонский. Кузнечик-музыкант).

При идиоматизации обороты развили и другой тип синтаксических связей. Ср.: «Колесо счастья по службе... повернулось в его пользу» (Л. Толстой. Война и мир).

Что касается символа, лежащего в основе выражения «колесо счастья», то к нашему времени он стал уже фактом истории идиоматики.²⁷

²⁴ ГПБ, Q.XVII.27, конец XVII в., лл. 157, 162.

²⁵ ГПБ, Q.XVII.56, XVII в., л. 1. Оба сочинения отмечены у А. И. Соболевского (Переводная литература..., стр. 133, 141).

²⁶ Использованы материалы картотек Института русского языка АН СССР.

²⁷ Ср. истолкование фразеологизма «колесо счастья», «колесо фортуны» в последнем академическом словаре: «О судьбе, ее превратностях (от изображения фортуны, стоящей на шаре или колесе)» (Словарь современного русского литературного языка, т. V, 1956, столб. 1153).